

МРНТИ 10.19.01

<https://doi.org/10.26577/JAPJ202511535>

А.С. Салимгерей, **Е.Э. Дуйсенов**,
А.И. Байдаулетова, **Н.С. Жұмадилова***

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: nazerke.zhumadilova@kaznu.edu.kz

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ»: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ОБРАЗОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Актуальность написания научной статьи об искусственном интеллекте заключается в том, что сегодня искусственный интеллект (далее – ИИ) становится ключевым фактором цифровой трансформации общества, экономики и государственного управления. Его развитие требует анализа правовых, этических и социальных последствий, чтобы обеспечить безопасное, ответственное и эффективное использование технологий в интересах человека и государства.

Цель написания научной статьи заключается в проведении правового анализа положений, принятого 24 сентября 2025 года в Мажилисе Парламента Республики Казахстан Закона «Об искусственном интеллекте». В результате проведенного анализа установлено, что в целях и задачах не закреплён один из важных аспектов, связанным с государственным регулированием общественных отношений в сфере ИИ – это ограничение влияния искусственного интеллекта на мышление человека.

Речь в данном случае идет об установлении ограничений от влияния искусственного интеллекта на формирующееся мышление человека, поскольку стремительный рост возможностей ИИ реально несет угрозу по интеллектуальному развитию и прежде всего подрастающего поколения.

В этой связи, в Казахстане необходимо принять организационные меры по повышению образованности населения страны по использованию системы ИИ. В противном случае – отсутствие контроля со стороны государства по влиянию ИИ на интеллектуальное развитие личности, может привести к стремительной деградации казахстанского общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, законотворчество, мышление, международный опыт, цифровая трансформация.

A.A. Salimgerei, E.Y. Duysenov,
A.I. Baidauletova, N. Zhumadilova*

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: nazerke.zhumadilova@kaznu.edu.kz

The law of the Republic of Kazakhstan «On artificial intelligence»: problems of implementation and education of the population

The relevance of writing a scientific article on artificial intelligence lies in the fact that today AI is becoming a key factor in the digital transformation of society, the economy and public administration. Its development requires an analysis of the legal, ethical, and social implications to ensure the safe, responsible and effective use of technology in the interests of both individuals and the state.

The purpose of this scientific article is to conduct a legal analysis of the provisions of the Law «On Artificial Intelligence», adopted by the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan on September 24, 2025. The analysis of this Law revealed that one of the important aspects of state regulation of social relations in the field of AI – the limitation of artificial intelligence's influence on human thinking – is not reflected among its stated goals and objectives.

This issue concerns the need to establish restrictions on the influence of artificial intelligence on the developing human mind, since the rapid growth of AI capabilities poses a real threat to intellectual development, particularly among the younger generation.

In this regard, Kazakhstan needs to take organizational measures to improve public awareness and education on the use of AI systems. Otherwise, the absence of state control over the impact of AI on individual intellectual development may lead to a rapid degradation of Kazakhstani society.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, lawmaking, thinking, international experience, digital transformation.

А.С. Салимгерей, Е.Э. Дуйсенов,
А.И. Байдаулетова, Н.С. Жұмадилова*

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: nazerke.zhumadilova@kaznu.edu.kz

«Жасанды интеллект туралы» Қазақстан Республикасының заңы: іске асыру мәселелері және халықтың сауаттылығы

Жасанды интеллект туралы ғылыми мақаланы жазудың өзектілігі – бүгінгі таңда ЖИ қоғамның, экономиканың және мемлекеттік басқарудың цифрлық трансформациясының негізгі факторы болып отырғанында. Оның дамуы адам мен мемлекеттің мүддесі үшін технологияларды қауіпсіз, жауапты және тиімді пайдалану мақсатында құқықтық, этикалық және әлеуметтік салдарларды талдауды қажет етеді.

Ғылыми мақаланы жазудың мақсаты – 2025 жылғы 24 қыркүйекте Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінде қабылданған «Жасанды интеллект туралы» Қазақстан Республикасының Заңының ережелеріне құқықтық талдау жүргізу. «Жасанды интеллект туралы» ҚР Заңына жүргізілген талдау нәтижесінде жасанды интеллект саласындағы қоғамдық қатынастарды мемлекеттік реттеу мақсаттары мен міндеттерінде маңызды аспектілердің бірі – адамның ойлау қабілетіне жасанды интеллекттің әсерін шектеу мәселесі қарастырылмағаны анықталды.

Бұл ретте әңгіме жасанды интеллекттің қалыптасып келе жатқан адам ойлауына әсерін шектеу туралы болып отыр, себебі ЖИ мүмкіндіктерінің қарқынды өсуі, әсіресе жас ұрпақтың зияткерлік дамуына нақты қауіп төндіруде.

Осыған байланысты, Қазақстанда халықтың жасанды интеллект жүйелерін пайдалану бойынша сауаттылығын арттыруға бағытталған ұйымдастырушылық шаралар қабылдау қажет. Әйтпесе, мемлекеттің адамның зияткерлік дамуына ЖИ әсерін бақыламауы қазақстандық қоғамның жедел деградациясына әкелуі мүмкін.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, құқықтық реттеу, заң шығармашылығы, ойлау, халықаралық тәжірибе, цифрлық трансформация.

Введение

Принятие закона об искусственном интеллекте в Казахстане является необходимым шагом для формирования правовых основ цифрового развития страны.

8 сентября 2025 года в Послании народу – «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» Президент Касым-Жомарт Кемелевич Токаев особо подчеркнул: «Стремительное развитие искусственного интеллекта уже влияет на мировоззрение и поведение людей, особенно молодежи. Иной альтернативы нет, поскольку данный процесс кардинально меняет миропорядок и образ жизни всего человечества. Мы должны быть готовы к этому. Нужно действовать решительно, промедление чревато самыми тяжелыми последствиями».

24 сентября текущего года в Мажилисе Парламента Казахстана, был принят Закон «Об искусственном интеллекте» (по состоянию на 30 сентября 2025 года, не подписанный Президентом Казахстана). Закон позволит Казахстану создать единую государственную политику в сфере ИИ, стимулировать инновации и инвестиции,

развивать национальный потенциал в области высоких технологий, обеспечить соответствие международным стандартам для повышения конкурентоспособности на глобальном технологическом рынке.

Причем, эффективность применения принятого закона по искусственному интеллекту во многом будет зависима от уровня образованности населения Казахстана, и прежде всего аппарата управления, т.е. государственных служащих, обязанных обеспечивать исполнения нормативных предписаний принятого закона. Следовательно, наряду с введением в действие законопроекта параллельно в Казахстане необходимо принять организационные меры по повышению цифровой грамотности среди населения Казахстана. Сегодня многие государственные служащие, как и работающее население не в полной мере осознают и не понимают современные высокие технологии, задействованные в глобальной коммуникационной системе. В противном случае – государство Казахстан может оказаться в таком состоянии, когда определенные финансовые группы, крупные корпорации и прежде всего из высокоразвитых стран мира, располагающие необходимыми финансовыми ресурсами и соответствующим квалифициро-

ванным персоналом, используя стремительно расширяющиеся возможности искусственного интеллекта – способны нанести разноплановый ущерб национальным интересам страны.

В Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы отмечалось, что: «Влияние искусственного интеллекта на общество никогда не проявлялось так ярко и не развивалось такими быстрыми темпами, как в последнее пятилетие. В мире уже несколько лет ведется гонка технологий искусственного интеллекта, в которой есть два явных лидера – США и Китай, в основном благодаря наличию таких технологических гигантов, как Google, Facebook, Microsoft, Alibaba, Baidu и Tencent, а также значительным инвестициям в исследования и разработки в области искусственного интеллекта. Казахстан недавно включился в этот процесс, когда Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своем выступлении на Международном технологическом форуме «Digital Bridge 2023» в городе Астане подчеркнул важность искусственного интеллекта для экономического роста страны».

Таким образом, правовое регулирование ИИ станет важным инструментом для устойчивого и ответственного цифрового прогресса государства. Быстрое внедрение технологий ИИ требует четкого регулирования, направленного на защиту прав граждан, обеспечение безопасности и этичности их использования.

Методы

При написании научной статьи использованы общенаучные методы исследования, а также специальные общенаучные и частно-научные, в том числе анализ, сравнение, сопоставление и другие. Используя методологию по проведению научной правовой экспертизы нормативных правовых актов выявлены замечания, и внесены собственные мнения по нормативным правовым предписаниям закона РК «Об искусственном интеллекте».

Обсуждение

Сегодня во всех странах мира, вследствие стремительного роста технологического прогресса, формируется нормативная правовая база по использованию искусственного интеллекта с

учетом социальных, правовых, этических и других последствий его применения.

Например, активно используемая система по распознаванию лиц или алгоритмы, принимающие решения в системах здравоохранения, образовании, финансах, транспорте, обороне, правосудии и других отраслях, неизбежно приводят к правовой неопределённости или правовым конфликтам.

Неслучайно, в Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы, были определены следующие пробелы правового регулирования искусственного интеллекта:

- не закреплён понятийный аппарат, что препятствует внедрению проектов с применением искусственного интеллекта;

- отсутствуют нормы, регламентирующие этические нормы применения ИИ, которые, согласно международной практике, являются фундаментом для развития правоотношений в сфере искусственного интеллекта;

- не определена сфера регулирования ИИ, отсутствует регламентация взаимоотношений субъектов искусственного интеллекта, включая компетенции государственных органов, а также права, обязанности и ответственность субъектов в сфере искусственного интеллекта;

- отсутствуют технические регламенты и национальные стандарты для продуктов и технологий искусственного интеллекта. Так, в 2023 году принят стандарт ISO/IEC 23894:2023 Information technology – Artificial intelligence – Guidance on risk management, который содержит рекомендации о том, как организации, которые разрабатывают, производят, развертывают или используют продукты, системы и услуги, использующие ИИ, могут управлять рисками, непосредственно связанными с ИИ.

Обоснованность и своевременность принятия Закона РК «Об искусственном интеллекте» не вызывает сомнений, сложившиеся общественные отношения по использованию возможностей ИИ, как было подчеркнуто, требовали принятия специального нормативного правового акта.

Закон РК «Об искусственном интеллекте» состоит из 6 глав и 31 статей. Данный Закон неизбежно будет совершенствоваться, т.к. сложный предмет регламентации ИИ, который стремительно будет видоизменяться и соответственно законодатель будет его видоизменять.

Глава 1 «Общие положения» определяет концептуальные, терминологические и принципиальные основы регулирования ИИ.

В ней содержатся основные используемые понятия, применимое законодательство, основные цели и задачи, основные принципы государственного регулирования общественных отношений в сфере искусственного интеллекта.

В статье 1 определены ключевые юридические понятия: «библиотека данных», «искусственный интеллект», «синтетические результаты деятельности систем искусственного интеллекта», «оператор национальной платформы искусственного интеллекта» и др.

В частности, искусственный интеллект определен, как информационно-коммуникационная технология, позволяющая имитировать или превосходить когнитивные функции человека, с целью выполнения интеллектуальных задач и поиска решений. Однако в определении искусственного интеллекта – слово «превосходить», законодательно занизили разум человека перед системой ИИ. Безусловно, возможности ИИ в несоизмеримом количестве раз превосходят человека по выполнению какой-либо задачи с т.з. временного отношения, но такой показатель никак не может служить основанием о превосходстве ИИ над когнитивными функциями человека. К тому же, современные системы ИИ демонстрируют способность обучаться и адаптироваться к новым условиям, но их когнитивные возможности всё ещё ограничены по сравнению с человеческим интеллектом.

И, заданные задачи искусственный интеллект, решает на основе имитации мышления человека, т. е на основе установленных человеком алгоритмов, статистических методов, нейросетевой оптимизации и т. д. Когнитивные функции человека, как внимание, память, мышление, эмоции, чувства, воображение и пр. практически вряд ли ИИ будет использовать, как человек, так как речь идет о «функциональной способности» ИИ. Поэтому вопросу Джон Сёрл не устаёт доказывать невозможность отождествления психики (в том числе сознания) и алгоритмизированной компьютерной программы, подчёркивая содержательно-семантический характер первой и формально-синтаксический характер второй. Искусственный интеллект не заменяет человека, а усиливает его интеллектуальные возможности,

открывая новые формы сотрудничества между человеком и машиной.

Статья 2 Закона дословно дублирует пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан: «Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед настоящим Законом. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участницей которых является Республика Казахстан, определяются законодательством Республики Казахстан». Изложенное определение идентично прописано практически во всех законах страны. Между тем, Республика Казахстан, выражая свое согласие на обязательность международного договора путем присоединения или одобрения, как и в случае его ратификации, принимает на себя также определенные международные обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 20 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан» – каждый действующий международный договор Республики Казахстан подлежит обязательному и добросовестному выполнению Республикой Казахстан.

Данный вопрос достаточно подробно изложен в научных публикациях в Казахстане, где основной смысл заключается в обязательном исполнении международно-правовых обязательств Казахстана независимо от формы выражения согласия на обязательность международного договора. В статье 26 (*Pacta sunt servanda*) Венской Конвенции о праве международных договоров прописано – каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Согласно общей теории права нормы права могут эффективно выполнять свои регулятивные функции тогда, когда его предписания толкуются и выполняются единообразно всеми субъектами права.

Учитывая тот факт, что оператор национальной платформы ИИ для обеспечения работы сервисов ИИ будет использовать международные стандарты и этические принципы, следовало бы включить дополнительно п.3 в статью 2 Закона РК «Об искусственном интеллекте» следующее положение: «При разработке и применении технологий искусственного интеллекта учитываются международные стандарты и этические принципы, признанные Республикой Ка-

захстан». И хотя стандарты и этические принципы не являются нормами права, тем не менее, их включение в положения Закона «Об искусственном интеллекте» создадут более благоприятные условия по эффективному применению системы ИИ для регулирования общественных отношений. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Казахстане должно учитывать международные стандарты и этические принципы, чтобы обеспечить совместимость с глобальной цифровой экосистемой.

Статья 3 Закона определяет цели и задачи государственного регулирования общественных отношений в сфере ИИ.

Изложенная редакция статьи 3 обсуждаемого закона в целях и задачах не закрепляет один из важных аспектов, связанных с государственным регулированием общественных отношений в сфере ИИ – это ограничение влияния искусственного интеллекта на мышление человека.

Речь в данном случае идет об установлении ограничений от влияния искусственного интеллекта на формирующееся мышление человека, ведь стремительный рост возможностей ИИ реально несет угрозу по интеллектуальному развитию и прежде всего подрастающего поколения.

Причем в п.п.5 статьи 4 Закона (основные принципы государственного регулирования общественных отношений в сфере искусственного интеллекта) закрепленный принцип «приоритета благополучия человека, свободы воли в принятии им решений», как бы косвенно защищает познавательную способность человека от системы ИИ. В установленном принципе определение «свободы воли в принятии им решений» не может являться действенной, вследствие наличия слабой и неустоявшейся воли, и прежде всего среди молодежи Казахстана. Стремительный рост возможностей ИИ, когда обучающееся и работающее население Казахстана систематически будет использовать возможности ИИ, неизбежно может быть нанесен урон по интеллектуальному развитию, и прежде всего подрастающего поколения.

То же самое касается и положений статьи 9 комментируемого Закона (Приоритет благополучия человека, свободы воли в принятии им решений): «Человек, его права и свободы рассматриваются как наивысшая ценность в процессах создания и эксплуатация систем искусствен-

ного интеллекта. При эксплуатации систем искусственного интеллекта должны приниматься меры по сохранению автономии и свободы воли человека в принятии им решений».

Приведенная проблема актуальна для всего мирового сообщества. В частности, учитывая такую растущую угрозу со стороны ИИ для развития личности в странах Европейского Союза в законодательстве по искусственному интеллекту определено: «ограничение влияния искусственного интеллекта на мышление человека, в частности право человека по желанию отключать рекомендательные сервисы, развитие единого рынка законных, безопасных и заслуживающих доверия приложений искусственного интеллекта и др.». Но здесь также прослеживается приоритет воли человека, которая, однако, не всегда направлена на интересы развития личности и подвержена внешнему влиянию.

Помимо изменения диспозиции принципа «приоритета благополучия человека, свободы воли в принятии им решений» и статьи 9 Закона «Об искусственном интеллекте» в сторону усиления государственного регулирования и контроля в интересах развития личности требуется внести изменения для обеспечения вышеобозначенной проблемы и в другие нормативные правовые акты Казахстана.

В статье 5 (законность) обязательства по соблюдению Конституции, настоящего закона и иных нормативных правовых актов со стороны субъектов отношений в сфере ИИ не охватывают международно-правовые обязательства Казахстана (ратифицированные и принятые на основе закона о присоединении), которые согласно статье 4 Конституции являются источником действующего права Республики Казахстан. Пункт 3 статьи 8 Закона: «Создание и эксплуатация системы искусственного интеллекта осуществляются с учетом энергоэффективности и стремления к снижению негативного воздействия на окружающую среду» по содержанию не вписывается под признаки принципа «Ответственность и подконтрольность», не определены критерии, к примеру, ответственности за нарушение экологических норм или соподчиненности к кому-либо, позволяющие считать их принципами. Более логичным решением обозначенного вопроса, явилось бы закрепление в статье 4 Закона дополнительного подпункта «12) сохранения окружающей среды», после слов – «Государ-

ственное регулирование общественных отношений в сфере искусственного интеллекта основывается на следующих принципах».

Глава 2 Закона определяет систему государственного управления в сфере искусственного интеллекта.

В частности, статья 12 Закона предусматривает компетенции Правительства, их немного, всего 3. В статье не предусматриваются функции контроля, отчетности и ответственности Правительства за реализацию политики ИИ. Понятно, что непосредственную ответственность будет нести профильное министерство, но тем не менее рекомендуется добавить полномочие по ежегодному докладу в Парламент об итогах реализации государственной политики в сфере ИИ.

Согласно пп 2) п.2 статьи 13 Закона – государственные органы в сфере ИИ должны предоставлять доступ оператору национальной платформы искусственного интеллекта к данным в соответствии с требованиями по управлению данными, утвержденными Правительством Республики Казахстан. При этом непонятно, о какой базе данных идет речь? В понятийном аппарате нет дефиниции, включаются ли в эти данные персональная информация населения?

В статье 14 предусмотрены полномочия оператора национальной платформы, в понятийном аппарате в статье 1 приводится понятие оператора. Нигде не указана форма юридического лица, это будет национальная компания или государственный орган. В целях исключения риска передачи полномочий оператора в частный сектор, необходимо прописать требования к организационно-правовой форме оператора.

При регулировании деятельности оператора необходимо добавить норму об ответственности оператора за нарушение требований законодательства о защите персональной информации.

Глава 3 Закона, посвящена правам и обязанностям субъектов отношений в сфере искусственного интеллекта. Эта глава важна тем, что устанавливает «баланс ответственности» между двумя основными группами участников:

- владельцы и разработчики ИИ (создают, управляют, обеспечивают безопасность);
- пользователи (используют ИИ).

Так, статья 15 определяя права и обязанности собственников и владельцев систем искусственного интеллекта, в то же время не устанавливает

ответственность за вред, причиненный системой ИИ. Кроме того, не совсем ясно понятие «управление рисками систем ИИ», т.е. нет критериев оценки рисков, порядка контроля.

Аналогичным образом, в статье 16 права и обязанности пользователей систем ИИ не предусматривают ответственность пользователей за неправомерное использование ИИ.

Глава 4 Закона регулирует правовой режим, риски, прозрачность, авторские права и ответственность, связанные с системами ИИ. В целом, глава охватывает важные аспекты – риски, прозрачность, авторское право, ответственность. При этом, особо выделим п.п.1 п.3 статьи 17 – это строгий запрет по манипуляции сознания человека.

Глава 5 Закона вводит инфраструктуру для развития искусственного интеллекта в Казахстане: государственную национальную платформу (для разработки и тестирования ИИ),

и библиотеки данных (упорядоченные наборы данных для обучения моделей).

Главная цель – обеспечить безопасную, регулируемую и прозрачную среду для развития ИИ в стране.

Глава 6 Закона устанавливает общие нормы, связанные с поддержкой, международным сотрудничеством, ответственностью и вступлением закона в силу. В частности, формы и порядок государственной поддержки развития искусственного интеллекта; определяет, что поддержка осуществляется в соответствии с другими законами; уточняет, кто реализует меры поддержки: уполномоченный орган, другие государственные органы, национальные институты развития и организации; акцентирует внимание на приоритетных секторах экономики, куда должно быть направлено внедрение ИИ; порядок международного взаимодействия; ответственность за нарушения; дату вступления закона в силу.

Заключение

В результате проведенного анализа Закона РК «Об искусственном интеллекте» установлено, что в целях и задачах не закреплён один из важных аспектов, связанных с государственным регулированием общественных отношений в сфере ИИ – это ограничение влияния искусственного интеллекта на мышление человека.

Речь в данном случае идет об установлении ограничений от влияния искусственного интеллекта на формирующееся мышление человека, поскольку стремительный рост возможностей ИИ реально несет угрозу по интеллектуальному развитию и прежде всего подрастающего поколения.

В этой связи, в Казахстане необходимо принять организационные меры по повышению образованности населения страны по использованию системы ИИ. В противном случае – отсутствие контроля со стороны государства по влиянию ИИ на интеллектуальное развитие личности, может привести к стремительной деградации казахстанского общества.

Сегодня многие государственные служащие, как и работающее население не в полной мере осознают и не понимают современные высокие технологии, задействованные в глобальной коммуникационной системе. В противном случае – государство Казахстан может оказаться в таком состоянии, когда определенные финансовые группы, крупные корпорации и прежде всего из высокоразвитых стран мира, располагающие необходимыми финансовыми ресурсами и соответствующим квалифицированным персоналом, используя стремительно расширяющиеся возможности искусственного интеллекта – способны нанести разноплановый ущерб национальным интересам страны. Интеграция защиты национальных интересов и законодательного регулирования общественных отношений служит отражением сущности современного правового государства. В правовом государстве юридические нормы должны с исчерпывающей полнотой отражать потребности личности и общества, препятствовать возникновению негативных социальных явлений.

Приведенная проблема актуальна для всего мирового сообщества. В частности, учитывая такую растущую угрозу со стороны ИИ для развития личности в Казахстане необходимо принять дополнительные организационно-правовые меры по ограничению влияния искусственного интеллекта на мышление человека.

С этой целью в Казахстане следовало бы принять Национальную программу просвещения по искусственному интеллекту, чтобы создать осознанное, подготовленное общество, способное безопасно и эффективно взаимодействовать с технологиями ИИ.

Реализация программы по повышению образованности населения Казахстана должна проходить в форме:

- обучения и повышения квалификации;
- поддержки школ, средних и высших учебных заведений;
- подготовке госслужащих, юристов и управленцев к работе с ИИ;
- активного участия СМИ, социальных сетей в информационном просвещении населения;
- обязательных курсов для сотрудников министерств, акиматов, органов внутренних дел и т.д.;
- программы для сельских регионов;
- правового и этического просвещения;
- оценки эффективности и др. организационные мероприятия.

При таком подходе, когда будет обеспечен высокий уровень образованности и прежде всего работающего населения – намного эффективнее обеспечивать баланс между стимулированием развития ИИ и контролем за его рисками.

И прежде всего:

- строгий запрет по манипуляции сознания человека. Например, ИИ не должен использоваться для навязывания политических взглядов, каких-либо течений, деструктивных направлений;
- строгий режим ответственности при нарушении установленных норм – со стороны разработчика программы, пользователя, соответствующих уполномоченных органов;
- строгой регламентации отношений в вопросах медицины (и где ключевые решения ИИ не должен применять без согласия человека);
- защиты персональных данных, для исключения бесконтрольной передачи личной информации кому-либо и т.д.;
- и что особенно важно, в интересах социальных прав человека, предусмотреть вопросы по переподготовке профессий, которые будут замещены функциями ИИ. И несмотря на явные преимущества искусственного интеллекта, его применение может повлиять на рынок труда, изменяя роль специалистов в юридической сфере.

То есть, законодатель должен найти баланс интересов – защитить общество и одновременно не создать препятствия по развитию возможностей ИИ, т.е. придерживаться принципа сбалансированного приоритета, о чем в свое время уместно подчеркивал академик Салык Зиманов.

Однозначно, необходимо установить в формирующуюся систему ИИ – ограничения, и прежде всего законодательные, хотя для эффективности, неизбежно потребуются и технические и социальные ограничения.

Использование ИИ необходимо для развития общества. Искусственный интеллект становится ключевым фактором цифровой трансформации общества и экономики, оказывая влияние на производительность труда, образование, здравоохранение и государственное управление.

Приняв закон «Об искусственном интеллекте», страна может реально включиться в глобальную систему цифрового регулирования, сделать свои условия предсказуемыми для инвесторов и технологий. И главное – это

обеспечить развитие искусственного интеллекта и стимулирование его внедрения в различных областях для улучшений качества жизни человека и повышения эффективности экономики (статья 3 Закона «Об искусственном интеллекте»).

Научная статья подготовлена в рамках реализации программно-целевого финансирования «BR27101389 Внедрение инструментов искусственного интеллекта в законотворческий процесс Республики Казахстан для оптимизации и повышения эффективности, прозрачности законодательства», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана// www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana

Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>.

LeCun, Y., Bengio, Y., & Hinton, G. (2015). “Deep Learning”. *Nature*, 521(7553), 436–444.

Джон Сёрл: Сознание, мозг и наука// <https://gtmarket.ru/library/basis/6662>

Pichai, S. (2020). “AI and the Future of Humanity.” *Time Magazine Interview*, December 2020.

Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)// atke.kz/storage/app/media/Documents/Zakon.baza/konstituciya.ru.pdfфриск

Салимгерей А.А. Актуальные проблемы международного права Республики Казахстан и вопросы взаимодействия с международно-правовой наукой. // Вестник института законодательства. №2, 2017 (47).

Закон РК от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан»// О международных договорах Республики Казахстан – ИПС «Әділет»

Салимгерей А.А. Международные обязательства Республики Казахстан в контексте Концепции правовой политики Казахстана до 2020 года//Казахстанский Ежегодник международного права:2010. Выпуск 5.-Алматы. 2011.-200с. С.188

О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о праве международных договоров 1969//Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года// О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года – ИПС «Әділет»

OECD. (2019). *OECD Principles on Artificial Intelligence*. OECD Legal Instruments.

Концепция развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>

Методологические основы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан:системный подход:монография/Под общ. Ред. В.В.Мамонова. -Алматы:Академия КНБ Республики Казахстан, 2020. -128с.109С.

А.Б. Мұхамеджан, Д.А. Турсынкулова, А.А. Касымжанова, А.С. Ибраева, У.А. Ахатов//. Роль искусственного интеллекта в совершенствовании правотворчества: перспективы внедрения в правотворческий процесс республики казахстан на основе зарубежного опыта //Вестник КазНУ Том 113 № 1 (2025): Вестник КазНУ. Серия Юридическая.

References

Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Konstruktivnyy obshchestvennyy dialog – osnova stabil'nosti i procvetaniya Kazahstana [Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan. Constructive public dialogue – the basis of stability and prosperity of Kazakhstan] // www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana[1]

Ob utverzhdenii kontseptsii razvitiya iskusstvennogo intellekta na 2024–2029 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 24 iyulya 2024 goda № 592 [On the approval of the Concept for the development of artificial intelligence for 2024–2029. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 24, 2024 No. 592] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>

LeCun, Y., Bengio, Y., & Hinton, G. (2015). “Deep Learning”. Nature, 521(7553), 436–444.

Dzhon Syrl: Soznanie, mozg i nauka [John Searle: Consciousness, brain and science] // <https://gtmarket.ru/library/basis/6662>

Pichai, S. (2020). “AI and the Future of Humanity.” Time Magazine Interview, December 2020.

Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.09.2022 g.) [Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted by republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of September 19, 2022)] // atke.kz/storage/app/media/Documents/Zakon.baza/konstituciyaru.pdf

Salimgerey A.A. Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo prava Respubliki Kazakhstan i voprosy vzaimodeystviya s mezhdunarodno-pravovoy naukoy [Actual problems of international law of the Republic of Kazakhstan and issues of interaction with international law science] // Vestnik instituta zakonodatel'stva. №2, 2017 (47).

Zakon RK ot 30 maya 2005 goda «O mezhdunarodnyh dogovorah Respubliki Kazakhstan» [Law of the Republic of Kazakhstan dated May 30, 2005 “On international treaties of the Republic of Kazakhstan”] // adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592

Salimgerey A.A. Mezhdunarodnye obyazatel'stva Respubliki Kazakhstan v kontekste kontseptsii pravovoy politiki Kazakhstana do 2020 goda [International obligations of the Republic of Kazakhstan in the context of the Concept of legal policy of Kazakhstan until 2020] // Kazhastanskiy Ezhegodnik mezhdunarodnogo prava: 2010. Vypusk 5.-Almaty. 2011.-200s. S.188

prisoyedinenii Respubliki Kazakhstan k Venskoy konventsii o prave mezhdunarodnyh dogovorov 1969 [On the accession of the Republic of Kazakhstan to the Vienna Convention on the Law of Treaties 1969] // Postanovlenie Verhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan ot 31 marta 1993 goda // adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592

OECD. (2019). OECD Principles on Artificial Intelligence. OECD Legal Instruments. Kontseptsia razvitiya iskusstvennogo intellekta na 2024 – 2029 gody [Concept for the development of artificial intelligence for 2024 – 2029] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>

Metodologicheskie osnovy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan: sistemy podhod: monografiya / Pod obsh. Red. V.V. Mamonova. -Almaty: Akademiya KNB Respubliki Kazakhstan, 2020. -128s.109S. [Methodological foundations of ensuring national security of the Republic of Kazakhstan: systemic approach: monograph / Ed. V.V. Mamonov. -Almaty: Academy of KNB of the Republic of Kazakhstan, 2020. -128 p.109.]

Muhamedzhan A.B., Tursynkulova D.A., Kasymzhanova A.A., Ibraeva A.S., Akhatov U.A. Rol' iskusstvennogo intellekta v sovershenstvovanii pravotvorchestva: perspektivy vnedreniya v pravotvorcheskii protsess respublik Kazahstan na osnove zarubezhnogo opyta [The role of artificial intelligence in improving lawmaking: prospects for implementation in the lawmaking process of the Republic of Kazakhstan based on foreign experience] // Vestnik KazNU Tom 113 № 1 (2025): Vestnik KazNU. Seriya Yuridicheskaya

Сведения об авторах:

Салимгерей Арон Амонжолович – кандидат юридических наук, директор Института государства и права, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: aronsalimgerej@gmail.com).

Дуйсенов Еркін Эрманович – доктор юридических наук, профессор кафедры таможенного, финансового и экологического права, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: Erkin.Duisenov@kaznu.edu.kz).

Байдаулетова Алия Иманалиевна – кандидат медицинских наук, сомнолог, невролог, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: baidaulet123@gmail.com).

Жұмадилова Назерке Серікжанқызы (автор-корреспондент) – PhD докторант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: nazerke.zhumadilova@kaznu.edu.kz).

Авторлар туралы мәлімет:

Салимгерей Арон Амонжолович – заң ғылымдарының кандидаты, директор Мемлекет және құқық институтының директоры, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: aronsalimgerej@gmail.com).

Дуйсенов Еркін Эрманович – заң ғылымдарының докторы, кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының профессоры, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Erkin.Duisenov@kaznu.edu.kz).

Байдаулетова Әлия Иманалиевна – медицина ғылымдарының кандидаты, сомнолог, невропатолог, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Қазақстан, Алматы, e-mail: baidaulet123@gmail.com).

Жұмадилова Назерке Серікжанқызы (автор-корреспондент) – қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасының PhD докторанты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: nazerke.zhumadilova@kaznu.edu.kz).

Information about authors:

Salimgerei Aron – Candidate of Law, Director of the Institute of State and Law, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty c., e-mail: aronsalimgerej@gmail.com).

Duysenov Erkin – Doctor of Law, Professor of the Department of Customs, Financial and Environmental Law, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty c., e-mail: Erkin.Duisenov@kaznu.edu.kz).

Baidauletova Aliya Imanalievna – Candidate of Medical Sciences, somnologist, neurologist, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty c., e-mail: baidaulet123@gmail.com).

Zhumadilova Nazerke (corresponding author) – Doctoral Student (PhD) of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty c., e-mail: nazerke.zhumadilova@kaznu.edu.kz).

Поступило: 3 августа 2025 г.

Принято: 10 сентября 2025 г.